

Научная статья
УДК 902.01
doi: 10.17223/2312461X/48/10

Бусы населения Нижнего Приангарья в финале раннего железного века (по материалам могильника Пинчуга-6)

Полина Олеговна Сенотрусова¹,
Павел Владимирович Мандрыка²

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

² *Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

¹ *polllina1987@rambler.ru*

² *pmandryka@yandex.ru*

Аннотация. К периоду финала раннего железного века в Нижнем Приангарье относится могильник Пинчуга-6. На памятнике выявлено 18 погребений по обряду трупосожжения на стороне. В составе сопроводительного инвентаря выделяется группа бус, насчитывающая 63 экземпляра. Они выполнены из стекла, поделочных камней, египетского фаянса, органического материала. С учетом материала, технологии, формы и цвета бус, выделено 17 типов, среди которых преобладают стеклянные изделия. Каменные бусы представлены зонными и гранеными сердоликовыми и халцедоновыми предметами. Среди стеклянных больше всего средних золотостеклянных бусин, присутствуют синие монохромные зонные, боchenковидные и ребёрчатые изделия, встречаются глазчатые, полосатые и мозаичные экземпляры. Большая часть изделий из стекла и египетского фаянса находит аналогии среди продукции восточно-средиземноморских ремесленных центров эллинистического и римского времени. Каменные бусы аналогичны южносибирским находкам хуннского и таштыкского времени. Набор бус могильника Пинчуга-6 ближе всего материалам таштыкской и фоминской культур юга Сибири и подтверждает датировку могильника в рамках III–IV вв. н.э.

Ключевые слова: Нижнее Приангарье, финал раннего железного века, бусы, стекло, импорт, украшения

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФ (проект № 22-18-00470П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Бусы населения Нижнего Приангарья в финале раннего железного века (по материалам могильника Пинчуга-6) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 2. С. 209–223. doi: 10.17223/2312461X/48/10

Original article

doi: 10.17223/2312461X/48/10

Beads of the Population of the Lower Angara Region in the Final of the Early Iron Age (Based on Materials of the Pinchuga-6 Grave Ground)

Polina O. Senotrusova¹, Pavel V. Mandryka²

¹ Altai State University, Barnaul, Russian Federation

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

¹ pollina1987@rambler.ru

² pmandryka@yandex.ru

Abstract. The Pinchuga-6 burial ground is located in the lower reaches of the Angara River. This is the largest necropolis of the end of the Early Iron Age. At the burial ground, scientists found 18 burials, all of them performed according to the ritual of corpse burning on the side. Beads are present among other finds. There are 63 copies of them. They are made of glass, ornamental stones, Egyptian faience and organic material. Taking into account the material, technology, shape and color of beads, 17 types have been identified, among which glass products predominate. Stone beads are made of carnelian and chalcedony. Among glass beads, the majority are medium-sized beads with gold foil; there are blue monochrome zoned, turret-shaped and ribbed items; there are ocellated, striped and mosaic specimens. Most of the beads are products of the Eastern Mediterranean craft centers of Hellenistic and Roman times. The stone beads are similar to the South Siberian finds of the Xiongnu and Tashtyk times. The set of beads from the Pinchuga-6 burial ground is closest to the materials of the Tashtyk and Fominsk cultures of southern Siberia and confirms the dating of the burial ground within the framework of the 3rd–4th centuries AD.

Keywords: Lower Angara region, the End of the Early Iron Age, beads, glass, import, jewelry

Acknowledgements: The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00470П “The world of the ancient nomads of Inner Asia: interdisciplinary studies of material culture, sculptures and economy”)

For citation: Senotrusova, P.O. & Mandryka, P.V. (2025) Beads of the Population of the Lower Angara Region in the Final of the Early Iron Age (Based on Materials of the Pinchuga-6 Grave Ground). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 209–223 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/48/10

Введение

Количество археологических источников, позволяющих характеризовать культуру населения Нижнего Приангарья в финале раннего железного века, продолжает оставаться небольшим. Единственным полностью изученным некрополем этого периода является могильник Пинчуга-6, где исследовано 18 погребений, выполненных по обряду трупосожжения на стороне. Отличительной чертой памятника является разнообразие категорий сопроводительного инвентаря, среди которых выделяются бусы

из стекла, поделочных камней и органических материалов. Ранее они не становились темой отдельной публикации и еще не введены в научный оборот. Вместе с тем найденные бусы являются предметами «далекого импорта», что позволяет рассматривать их для уточнения хронологии отдельных погребальных комплексов и определения направлений путей коммуникации ангарского населения в финале раннего железного века.

Описание материалов

На могильнике Пинчуга-6 зафиксированы 63 бусины из стекла, камня, египетского фаянса и органического материала (рог?). Они отмечены в семи погребениях могильника, межмогильном пространстве и современных грабительских ямах. Сохранность изделий разная, некоторые экземпляры рассыпались еще во время полевых работ и извлечь их целиком не удалось, но факт их присутствия отмечен документальной фотосъемкой. Часть бусин из стекла была оплавлена или сломана еще в древности. В таких случаях фиксировалось только количество предметов, но в представленной типологии они не использованы.

В погребальных комплексах количество бусин варьирует от 1 до 20 экземпляров. Больше всего (20 экз.) разнотипных бусин отмечено в погребении № 8, это коллективное захоронение в котором находились останки не менее трех человек.

Рис. 1. Бусы из могильника Пинчуга-6:

- 1–5 – камень; 6–25 – стекло; 26, 27 – египетский фаянс; 28–30 – органический материал (рог); 1, 2, 11, 16, 18, 24 – грабительской ямы № 5; 3 – из погребения № 9; 4, 8, 10, 17, 19, 20, 23 – из погребения № 12; 5, 21, 26, 27 – из погребения № 8; 6, 7, 12, 13 – из погребения № 4; 9, 15, 25 – из межмогильного пространства; 14 – черная с полосой; 22, 28–30 – из погребения № 17

В итоге удалось определить ключевые характеризующие признаки для 37 бусин могильника Пинчуга-6, именно они учтены в разработанной типологии. В ее основу положены подходы к изучению стеклянных и каменных бус, разработанные Е.М. Алексеевой, Н.П. Довгалюк, Р.Р. Руслановой и другими исследователями. Отделы выделены на основании используемого для изготовления бус материала, разряды – по способу его обработки, группы – по виду используемого материала, типы – по форме, цвету и особенностям декора изделий.

Отдел I. Каменные бусы

Разряд I.1. Обработка поверхности (резка, шлифование, полирование) и сверление.

Группа I.1.A. Сердоликовые.

Тип I.1.A.1. Зонные бусы (2 экз.) ярко-оранжевого и желтого цвета (см. рис. 1, 1, 2) из грабительской ямы № 5. У одной бусины канал конической формы (диаметр от 1 до 5 мм). Диаметр бусин 11 и 12 мм, высота 7 мм, диаметр канала, соответственно 2 и 1 мм.

Тип I.1.A.2. Граненые бусы (2 экз.), красно-коричневого цвета (см. рис. 1, 3, 4) из погребений № 9 и № 12. У одной бусины семь граней, у второй – восемь. Грани разного размера, некоторые углы скруглены. Диаметр бус 9 мм, высота 6 и 7 мм, диаметр канала 2 мм.

Группа I.1.B. Халцедоновая или из розового кварца (?).

Тип I.1.B.1. Восьмигранная бусина из минерала бледно-розового цвета (см. рис. 1, 5) из погребения № 8. Грани разного размера, некоторые углы скруглены. Диаметр 9 мм, высота 7 мм, диаметр канала 2 мм.

Отдел II. Стеклянные бусы

Разряд II.1. Бусы, изготовленные путем сгиба полосы.

Группа II.1.A. Полихромные.

Тип II.1.A.1. Зонные полосатые бусы, чередуются полосы прозрачного и бледно-желтого стекла, на одной бусине заметны следы красного пигмента (2 экз.) (см. рис. 1, 6, 7). Обе из погребения № 4. Диаметр 10 и 11 мм, высота соответственно 7 и 8 мм, диаметр канала 2 мм.

Тип II.1.A.2. Мозаичная непрозрачная зонная бусина со сложным ковровым орнаментом (см. рис. 1, 8) из погребения № 12. Использовано белое, красное, темно-коричневое и бледно-голубое стекло. Диаметр 13 мм, высота 10 мм, диаметр канала 4 мм.

Разряд II.2. Бусы, изготовленные путем деления тянутой трубочки.

Группа II.2.A. Полихромные.

Тип II.2.A.1. Зонные белые непрозрачные бусины с синими глазками (4 экз.) (см. рис. 1, 9) происходят из погребений № 8 и межмогильного пространства. Две бусины рассыпались во время полевых работ, одна оплавлена, одна – сохранилась полностью. Диаметр бус от 12 до 13 мм, высота от 8 до 10 мм, диаметр канала – от 2 до 4 мм.

Тип II.2.A.2. Темно-синие зонные непрозрачные бусины с глазками белого и синего цвета (2 экз.) (см. рис. 1, 10) из погребения № 12. У одной бусины отслоились глазки, а поверхность покрыта слоем плотной патины. Вторая бусина целая. Диаметр бус от 12 до 14 мм, высота от 10 до 12 мм соответственно, диаметр канала – 2 мм.

Тип II.2.A.3. Темно-синяя непрозрачная зонная бусина с белыми вытянутыми глазками (см. рис. 1, 11), найдена в грабительской яме № 5. Диаметр 12 мм, высота 10 мм, диаметр канала 2 мм.

Тип II.2.A.4. Кольцевидные светло-голубые полупрозрачные небольшие бусины с белыми «ресничками» (см. 2 экз.) (рис. 1, 12, 13) из погребения № 4. Диаметр 5 мм, высота 2 мм, диаметр канала 1 мм.

Тип II.2.A.5. Черная непрозрачная зонная бусина с нанесенной поперечной белой полосой (см. рис. 1, 14) из погребения № 9. Диаметр 6 мм, высота 4 мм, диаметр канала 1 мм.

Группа II.2.Б. Монохромные.

Тип II.2.Б.1. Цилиндрическая темно-синяя непрозрачная бусина (рис. 1, 15) из погребения № 4. Сломана пополам. Диаметр 10 мм, высота 16 мм, диаметр канала 2 мм.

Тип II.2.Б.2. Зонные темно-синие непрозрачные бусины с окисленной поверхностью (2 экз.) (см. рис. 1, 16, 17), одна найдена в погребении № 8, вторая – в грабительской яме № 5. Диаметр первой бусины 6 мм, высота 4 мм, диаметр канала 1 мм. Размеры второго изделия: диаметр 11 мм, высота 9 мм, диаметр канала 2 мм.

Тип II.2.Б.3. Цилиндрическая темно-синяя непрозрачная бусина с ребрами (см. рис. 1, 18) из грабительской ямы № 5. Восстановлена из двух половинок. Диаметр 12 мм, высота 10 мм, диаметр канала 2 мм.

Тип II.2.Б.4. Зонные бусины (4 экз.), поверхность сильно патинирована, цвет определить невозможно (вероятно, первоначально были белые или прозрачные) (см. рис. 1, 19, 20) из погребений № 8, 9 и 12. Две оплавлены и деформированы, другие две – целые. Диаметр от 10 до 13 мм, высота от 8 до 9 мм, диаметр канала 2 мм.

Группа II.2.В. Бусы с металлической прокладкой.

Тип II.2.В.1. Округлые поперечно-сжатые полупрозрачные бусины с внутренней прокладкой из металлической фольги (6 экз.) (см. рис. 1, 21–25). Найдены в погребениях № 8, 17 и в междоельном пространстве. Для изделий характерно плотное соединение слоев стекла. Отмечены как оплавленные и сломанные экземпляры, так и целые. Диаметр варьирует от 10 до 18 мм, высота от 7 до 11 мм, диаметр канала от 2 до 4 мм.

Отдел III Бусы из египетского фаянса

Разряд III.1. Формование.

Тип III.1.1. Шаровидные ребристые поперечно-усеченные бусы с десятью гранями (2 экз.) (см. рис. 1, 26, 27). Обе из погребения № 8. По-

верхность бусин сильно патинирована, вероятно, первоначально бирюзового или голубого цвета. Диаметр 19 и 20 мм, высота 12 и 15 мм, диаметр канала 7 мм.

Отдел IV. Бусы из органических материалов

Разряд IV.1. Обработка поверхности (резка, шабрение, шлифование) и сверление.

Тип IV.1.1. Зонные непрозрачные бусы, изготовленные, скорее всего, из рога (возможно, кости) (3 экз.) (см. рис. 1, 28–30). Обнаружены в погребениях № 8 и 12. Диаметр от 10 до 12 мм, высота от 7 до 9 мм, диаметр канала 2 мм.

Таким образом, в ходе изучения могильника Пинчуга-6 получена небольшая, но достаточно представительная коллекция бус из стекла, поделочных камней, египетского фаянса и органического материала. Больше всего стеклянных изделий (27 экз.), они же отличаются наибольшим разнообразием. В коллекции преобладают зонные бусы среднего размера (диаметр от 9 до 18 мм), представлено пять микробусин (диаметр менее 9 мм) и только две крупные бусины (диаметр более 18 мм).

Самый многочисленный тип бус – стеклянные зонные полупрозрачные с прокладкой из золотой или серебряной фольги (6 экз.). Судя по оплавленным и сломанным изделиям их первоначальное число было значительно больше. Из полихромных изделий преобладают стеклянные белые зонные бусины с синими глазками (3 экз.). Единообразна коллекция бусин из поделочных камней, где преобладают сердоликовые.

Обсуждение

Коллекция бус из могильника Пинчуга-6 невелика, но разнообразна и представлена 17 типами, большая часть которых находит аналогии не только в Сибири, но и на весьма отдаленных от Нижней Ангары территориях.

Поскольку аналитическое изучение памятников второй четверти I тыс. н.э. Нижнего Приангарья и сопредельных районов Енисейской Сибири началось относительно недавно, то мы не имеем возможности сравнить набор бус из погребений могильника Пинчуга-6 с территориально и хронологически близкими комплексами. При обсуждении бусинового материала авторы вынуждены опираться на весьма отдаленные аналогии. Абсолютное большинство выделенных типов бус являются для долины нижнего течения Ангары предметами далекого импорта, попавшими сюда в результате торгово-обменных операций, что делает такую корреляцию правомерной.

Каменные бусы, как граненые, так и гладкие, хорошо известны в Южной Сибири, где они встречаются начиная с хуннского времени и до

середины I тыс. н.э. Каменные граненые и шаровидные бусы из сердолика известны в Туве в могильнике II–I вв. до н.э. Ала-Тей 1 (Килуновская, Леус 2022: 117). Встречены они и в погребениях Иволгинского могильника того же времени (Давыдова 1996: табл. 4). Граненые бусины из сердолика отмечаются в таштыкских комплексах, в том числе на могильниках Комарково, Тесинский Залив-3, в составе Знаменского клада, есть они и в фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова (Вадецкая 1999: 70, 172; Губенко 2019).

Стеклянные бусы, изготовленные путем сгиба полосы, составляют особый отдел. В Причерноморье эта технология изготовления бус появляется еще в I в. до н.э. – I в. н.э. и продолжает развиваться в позднеримское время (Алексеева 1978: 34). В последний указанный период изготавливались разнообразные полосатые бусы. Можно допустить, что именно из Причерноморских мастерских поступили бусины из чередующихся полос прозрачного и бледно-желтого стекла, отмеченные на могильнике Пинчуга-6 (см. рис. 1, 14), хотя идентичные образцы авторам не известны.

Мозаичные стеклянные бусы хорошей сохранности и высокого качества изготовления не так часто встречаются в археологических коллекциях. Для сарматского круга культур такие изделия датируются в диапазоне II–IV вв. н.э., при этом отмечается их европейское происхождение (Grumeza, Bârcă 2020: 409). Мозаичная бусина, аналогичная найденной на Пинчуге-6, известна в погребениях конца II – третьей четверти III вв. н.э. в Западной Румынии (Грумеза 2021: 77). На территории Альфёльда мозаичные бусы появляются в сарматских погребениях с конца II в. н.э. (Иштаванович, Кульчар, Стоянова 2021: 22). В Северном Причерноморье они встречаются в I–II вв. н.э., но наиболее близкие ангарской находке изделия датируются III–IV вв. н.э. (Алексеева 1982: 40). На могильнике Нейзац в Центральном Крыму аналогичные предметы известны в погребениях конца II–IV вв. н.э. (Стоянова 2004: 285). Крупная мозаичная бусина зафиксирована в кургане № 10 могильника Брут 2 в Центральном Предкавказье, который датируется первой половиной III в. н.э. (Румянцева 2009: 354). В Прикамье изделия этого типа есть в Тарасовском могильнике в комплексах III–IV вв. н.э. (Голдина, Голдина 2021: 134–135) и Заборьинском могильнике IV в. н.э. (Голдина, Бернц 2015: 52). Для этой территории эти украшения являются импортными, а их проникновение в долину Камы связывается с сарматским влиянием. Из приведенных аналогий можно заключить, что мозаичные бусы могли появиться на Ангаре не раньше III в. н.э.

Среди полихромных бусин выделяются глазчатые синие и белые экземпляры. В Причерноморье белые бусы с синими глазками датируются I в. до н.э. – III в. н.э. (Алексеева 1975: табл. 14). В Прикамье они присутствуют в погребениях I–II вв. н.э. Тарасовского могильника (Голдина,

Голдина 2021: 130). В Южной Сибири аналогичные изделия известны в таштыкском могильнике Комарково и в составе Знаменского клада. Последний первоначально был датирован II–I вв. до н.э. (Вадецкая 1999: 68, 173), впоследствии время его создания омоложено до первой четверти I тыс. н.э. (Подольский 2002: 234).

Синие бусы с белыми глазками широко применялись для изготовления украшений в Причерноморье. Появляясь еще в VI–IV вв. до н.э., они стали очень популярны на рубеже эр (Алексеева 1975: 65). Наиболее схожие с ангарскими синие бусины с белыми глазками отмечены в Прикамье, где найдены в погребениях II–III вв. н.э. Тарасовского могильника (Голдина, Голдина 2021: 130).

Черные бусины средних и малых размеров с белой поперечной полосой в Северном Причерноморье датируются I в. до н.э. – I в. н.э. (Алексеева 1978: 40). В Пьяноборских древностях Нижнего и Среднего Прикамья встречается в комплексах I–II вв. н.э. (Саттаров 2019: 82). В Тарасовском могильнике в Прикамье они найдены в комплексах IV в. н.э. (Голдина, Голдина 2021: 135).

Аналогии темно-синей бусине с вытянутыми белыми «ресничками» авторам не известны. Также как и небольшим полупрозрачным бусинам голубого цвета с тонкими белыми полосками. Относительно последних следует отметить, что изделия аналогичной формы и цвета, но без дополнительного декора встречаются на Южном Урале в погребениях III–IV вв. н.э. (Русланова 2018: 121).

Среди монохромных бус преобладают изделия синих оттенков. Зонные темно-синие бусины из непрозрачного стекла зафиксированы на Южном Урале в комплексах III–VIII вв. н.э. (Русланова 2018: 105). Есть они на могильнике II–IV вв. н.э. Нейзац в Центральном Крыму (Стоянова 2004: 267). Бусы этого типа отмечены в Среднем Поволжье на Тойгузинском II городище и датируются первыми веками нашей эры (Бугров 2007: 446). Крупные синие зонные и шаровидные изделия зафиксированы в таштыкских могильниках I–II вв. н.э. Комарково и Терской (Вадецкая 1999: 68–69).

Цилиндрические бусы из прозрачного темно-синего стекла бытовали в Причерноморье с I в. до н.э. по IV в. н.э. (Алексеева 1978: 67). В Среднем Поволжье они известны на рубеже эр (Бугров 2007: 446), в нижнем течении Волги – в комплексах II в. до н.э. – второй половины II в. н.э. (Мошеева 2019: 103).

Ребристые синие зонные бусы бытовали в Причерноморье на протяжении как эллинистического, так и римского периодов (Алексеева 1978: 71). В Прикамье они найдены в погребениях III–IV вв. н.э. Тарасовского могильника (Голдина, Голдина 2021: 135), есть они и в пьяноборских древностях первых веков нашей эры (Саттаров 2019: 82). На Южном

Урале аналогичные изделия присутствуют в комплексах III – начала VI вв. н.э. (Русланова 2018: 105).

Стеклянные бусы с прослойкой из золотой или серебряной фольги получили распространение в I тыс. н.э. Округлые поперечно-сжатые изделия средних размеров встречаются в Северном Причерноморье в I–IV вв. н.э. (Алексеева 1975: 30).

В могильниках рязано-окских финнов крупные золотостеклянные бусины преобладают в комплексах рубежа I/II – рубежа II/III вв. н.э. (Румянцева 2007: 221). На Дьяковом городище бусы этого типа в значительном количестве зафиксированы в слое, который датируется концом II – первой половиной IV в. н.э. (Кренке 2011: 87). В целом в степной и лесостепной зоне Восточной Европы они наиболее характерны для периода конца I в. н.э. – начала/середины IV в. н.э. (Румянцева 2015: 71). На Южном Урале они датируются III–VIII вв. н.э. (Русланова 2018: 110). В Сибири они встречаются в фоминских комплексах Кузнецкой котловины (Ширинов 2003: 87), саргатских погребениях Притоболья (Матвеева 1993: 112), таштыкских могильниках Минусинской котловины (Вадецкая 1999: 68). Золотостеклянные бусы из могильников Комарково и Береш в Хакасско-Минусинской котловине датируются первыми веками нашей эры (Галибин 1983: 100), есть они в составе Июсскогоклада (Июсский... 2013: 100). Аналогичная бусина найдена авторами статьи при изучении поселенческого комплекса Глиняный, расположенного на северной периферии Канско-Рыбинской котловины.

Крупные шаровидные поперечно-усеченные граненые бусы из египетского фаянса в Северном Причерноморье датируются I–IV вв. н.э. (Алексеева 1975: 25). В Центральной Европе бусы этого типа чаще всего встречаются с конца I в. н.э. до конца II в. н.э., но иногда присутствуют и в комплексах более позднего времени (Румянцева 2009: 351). Ареал подобных изделий необычайно широк, они известны на Южном Урале в III–IV вв. н.э. (Русланова 2018: 136). Аналогичные бусы присутствуют среди материалов гляденовского костыща I в. до н.э. – III в. н.э. (Кореньков, Мингалева 2022: 158). В Прикамье, кроме этого, они известны в Тарасовском могильнике в погребениях I–III вв. н.э. (Голдина, Голдина 2021: 130). К наиболее северным точкам обнаружения бус этого типа можно отнести поселение Море-ю II в Большеземельной тундре (Мурыгин, Косинцев, Марченко-Вагапова 2019: 78).

Выводы

На основании морфологической характеристики выделяется несколько групп типов бус из могильника Пинчуга-6, связанных с разными ремесленными центрами.

Большая часть изделий происходит с территории Северного Причерноморья и относится к восточно-средиземноморскому центру производства бус из стекла и египетского фаянса. Среди них глазчатые, золотостеклянные, реберчатые, монокромные бусы среднего размера, крупные фаянсовые бусины и другие типы. Мозаичная бусина могла быть изготовлена в провинциальных мастерских на периферии Римской империи. Без проведения дополнительных исследований по определению химического состава стекла точнее определить место изготовления украшений невозможно.

Каменные бусы, найденные на могильнике Пинчуга-6, отличаются от сердоликовых и халцедоновых бус, распространенных в первой половине I тыс. н.э. в степной и лесостепной зоне Восточной Европы, но при этом аналогичны бусинам из погребений хуннского и таштыкского времени Южной Сибири. Видимо, в данном случае можно говорить о местном сибирском или центральноазиатском производстве этих вещей. Традиция изготовления граненых каменных бус была устойчивой и просуществовала в регионе несколько столетий. Зонные бусины из органического материала (рога?) могли быть изготовлены непосредственно на Ангаре, в подражание привозным предметам.

Большинство выделенных типов бус датируется в широких рамках рубежа эр – середины I тыс. н.э., при этом для определения их возраста мы опираемся на схемы, разработанные на основании материалов Северного Причерноморья. Естественно, что таким образом можно маркировать только нижнюю хронологическую границу бытования тех или иных типов бус. В течение какого времени они попадали в Нижнее Приангарье и сколько использовались местным населением, прежде чем оказались в погребениях, точно определить невозможно. Корреляция хронологии отдельных типов бус позволяет ограничить время сложения комплекса этих украшений в диапазоне начала III–IV вв. н.э., что подтверждает предложенную ранее датировку могильника Пинчуга-6.

Бусы могли поступать в Нижнее Приангарье с территории Южной Сибири, через которую проходили северные ответвления Великого шелкового пути. Набор бус из ангарских погребений ближе всего находкам из таштыкских памятников, есть некоторое сходство и с фоминскими комплексами. Вероятно, именно контакты южносибирского и ангарского населения во второй четверти I тыс. н.э. обеспечивали приток бус в Нижнее Приангарье. О наличии постоянных культурных коммуникаций между населением этих регионов говорят и другие материалы. На могильнике Пинчуга-6 также были найдены поясные обоймы и роговые изделия с волютообразным декором, характерные для таштыкской культуры. Известны находки таштыкских сосудов с полулунным зубчатым орнаментом по долине Енисея, вплоть до устья Ангары. Население Нижнего Приангарья было заинтересовано в торговле с южными соседями, получая в обмен на пушнину ряд товаров, среди которых были и бусы.

Заключение

По результатам изучения могильника Пинчуга-6 сформирована первая для Нижнего Приангарья и сопредельных южнотаежных районов коллекция бус второй четверти I тыс. н.э. На основании их морфологической характеристики выделено 17 типов изделий из камня, стекла, египетского фаянса и органических материалов. Практически все бусы являются для долины нижнего течения Ангары предметами «далекого импорта». Среди них преобладают стеклянные изделия, связанные с восточно-средиземноморским центром производства. Они находят аналогии в Северном Причерноморье, Предкавказье, Прикамье, на Южном Урале, территории Альфёльда. Каменные бусы из могильника Пинчуга-6 аналогичны находкам из памятников хуннского времени в Южной Сибири и таштыкских комплексов Хакаско-Минусинской котловины. Единичные изделия могут быть соотнесены с провинциальными ремесленными центрами восточных окраин Римской империи. Предложенные выводы являются предварительными и могут быть скорректированы по результатам определения химического состава стекла.

Стеклянные и каменные бусы могильника Пинчуга-6 находят наиболее близкие территориальные аналогии среди материалов таштыкской и фоминской культур юга Сибири и в целом подтверждают датировку могильника в рамках III–IV вв. н.э. Наличие в погребениях некрополя значительного числа разнотипных бус маркирует вовлеченность ангарского населения в сложную систему межкультурных коммуникаций этого периода.

Список источников

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников (далее САИ). Г1-12/1. М., 1975. 96 с.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12/2. М., 1978. 122 с.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12/3. М., 1982. 105 с.
- Бугров Д.Г. Бусы Тойгузинского II городища // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. Вып. XVII. С. 442–453.
- Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1999. 440 с.
- Галибин В.А. Состав стекла из памятников Красноярского края // Древние культуры Евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 98–100.
- Голдина Е.В., Бернц В.А. Бусы Заборьинского могильника IV в. н. э. в Среднем Прикамье: использование и классификация // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2015. № 4. С. 47–57.
- Голдина Е.В., Голдина Р.Д. К вопросу о датировке и хронологии бус тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме // Археология евразийских степей. 2021. № 3. С. 124–147.
- Грумеза Л. Бусы из кораллов и морских раковин в погребениях, приписываемых сарматам, на территории Румынии // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Симферополь: Салта ЛТД, 2021. С. 74–88.

- Губенко Е.В. Находки бус в погребениях таштыкского могильника Тесинский Залив-3 // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск; Хэйхэ: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2019. С. 120–122.
- Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2: Иволгинский могильник / Археологические памятники сунну. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 176 с.
- Иштванович Э., Кульчар В., Стоянова А.А. Бусы в костюме населения сарматского времени Крыма и Альфёльда // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Симферополь: Салта ЛТД, 2021. С. 10–43.
- Июсский клад (каталог коллекции) / А.П. Бородовский, В.Е. Ларичев. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 120 с.
- Килуновская М.Е., Леус П.М. Женское погребение с коралловыми сережками из могильника хунну Ала-Тей 1 в Туве // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2022. № 1 (33). С. 110–120.
- Коренько С.Н., Мингалева М.К. Бусы Гляденовского костыща (материалы раскопок 2003–2006 гг.) // Археология Евразийских степей. 2022. № 5. С. 151–163.
- Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Мошеева О.Н. Синий цвет в сарматских бусах // Археология как жизнь. Волгоград: Сфера, 2019. С. 99–111.
- Мурыгин А.М., Косинцев П.А., Марченко-Ваганова Т.И. Поселение раннего железного века охотников на северного оленя в Большеземельской тундре (территория Ненецкого автономного округа) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 3. С. 74–84.
- Подольский М.Л. Знаменский клад из Хакасии // Клады: состав, хронология, интерпретация. СПб., 2002. С. 229–234.
- Румянцева О.С. Бусы могильника Брут 2 второй половины II–III века н.э. // Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: ИА РАН, 2009. С. 341–437.
- Румянцева О.С. Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Раннеславянский мир. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2007. С. 213–245.
- Румянцева О.С. Стекланные бусы Велегожского клада: монохромные и с металлической прокладкой // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. С. 68–79.
- Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 376 с.
- Саттаров Р.Р. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н.э. – II в. н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2019. 167 с.
- Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V. Симферополь; Керчь: Деметра, 2004. С. 263–319.
- Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
- Grumeza L., Bârcă V. Glass beads found in Sarmatian cemeteries from southwestern Romania // Археологія і давня історія України. 2020. № 3. С. 402–415.

References

- Alekseeva E.M. (1975) Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ja [Antique beads from the Northern Black Sea region]. *Svod arheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources], G1-12/1. Moscow. 96 p.

- Alekseeva E.M. (1978) Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ja [Antique beads from the Northern Black Sea region]. *Svod arheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources], G1-12/2. Moscow. 122 p.
- Alekseeva E.M. (1982) Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ja [Antique beads from the Northern Black Sea region]. *Svod arheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources], G1-12/3. Moscow. 105 p.
- Bugrov D.G. (2007) Busy Tojguzinskogo II gorodishha [Beads of Tojguzinsky II settlement]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. Vol. XVII. pp. 442–453.
- Vadeckaja Je.B. (1999) *Tashtyjskaja jepoha v drevnej istorii Sibiri* [The Tashtyk Epoch in the ancient history of Siberia]. Sankt-Peterburg.: Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie». 440 p.
- Galibin V.A. (1983) Sostav stekla iz pamjatnikov Krasnojarskogo kraja [Composition of glass from monuments of the Krasnoyarsk region]. *Drevnie kul'tury Evrazijskikh stepej* [Ancient cultures of the Eurasian steppes]. Leningrad: Nauka Publ, pp. 98–100.
- Goldina E.V., Bernc V.A. (2015) Busy Zabor'inskogo mogil'nika IV v. n. je. v Srednem Prikam'e: ispol'zovanie i klassifikacija [Beads of the Zabor'ye cemetery of IV century A. D. in the Middle Kama region: usage and classification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija*, no. 4, pp. 47–57.
- Goldina E.V., Goldina R.D. (2021) K voprosu o datirovke i hronologii bus tarasovskogo mogil'nika I–V vv. na Srednej Kame [On dating and chronology of beads from 1st–5th century Tarasovo burial ground on Middle Kama]. *Arheologija evrazijskikh stepej*. no. 3. pp. 124–147.
- Grumeza L. (2021) Busy iz korallov i morskih rakovin v pogrebenijah, pripisyvaemyh sarmatam, na territorii Rumynii [Coral and Mollusk Shell Beads in the Graves Attributed to Sarmatians in Romania]. *Krym v sarmatskuju jepohu (II v. do n. je. – IV v. n. je.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)]. Simferopol': Firma "Salta" LTD Publ., pp. 74–88.
- Gubenko E.V. (2019) Nahodki bus v pogrebenijah tashtyjskogo mogil'nika Tesinskij Zaliv-3 [Finds of beads in the burials of the Tashtyk burial ground Tesinsky Bay-3]. *Materialy LIX Rossijskoj arheologo-jetnograficheskoj konferencii studentov i molodyh uchjonyh* [Materials of the LIX Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Blagoveshchensk – Heihe: Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ., pp. 120–122.
- Davydova A.V. (1996) *Ivolginskij arheologicheskij kompleks. Tom 2: Ivolginskij mogil'nik*. [Ivolginsky archaeological complex. Vol. 2: Ivolginsky burial ground]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. 176 p.
- Ishtvanovich Je., Kul'char V., Stojanova A.A. (2021) Busy v kostjume naselenija sarmatskogo vremeni Kryma i Al'fjol'da [Beads in the costume of the population of the Sarmatian time of Crimea and Alföld]. *Krym v sarmatskuju jepohu (II v. do n. je. – IV v. n. je.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)]. Simferopol': Firma "Salta" LTD Publ., pp. 10–43.
- Ijusskij klad (katalog kollekicii)* [Iyusky treasure (Collection catalogue)]. A.P. Borodovskij, V.E. Larichev. Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. 120 p.
- Kilunovskaja M.E., Leus P.M. (2022) Zhenskoe pogrebenie s korallovymi serezhkami iz mogil'nika hunnu Ala-Tej 1 v Tuve [Female grave with coral earrings from Xiongnu burial ground Ala-Tei 1 in Tuva]. *Nauchnoe obozrenie Sajano-Altaja*, no. 1(33), pp. 110–120.
- Korenjuk S.N., Mingaleva M.K. (2022) Busy Gljadenovskogo kostishha (materialy raskopok 2003–2006 gg.) [The beads found on the Glyadenovo Sanctuary during the 2003–2006 excavation period]. *Arheologija evrazijskikh stepej*, no. 5, pp. 151–163.
- Krenke N.A. (2011) *D'jakovo gorodishhe: kul'tura naselenija bassejna Moskvyy-reki v I tys. do n. je. – I tys. n. je.* [Dayakovo hillfort: the culture of the population of the river Moskva basin in the 1st millennium BC – 1st millennium AD]. Moscow: Publishing house of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. 548 p.

- Matveeva N.P. (1993) *Sargatskaja kul'tura na Srednem Tobole* [Sargat culture in Middle Tobol]. Novosibirsk: Nauka Publ. 175 p.
- Mosheeva O.N. (2019) Sinij cvet v sarmatskih busah [The blue color in the Sarmatian beads]. *Arheologija kak zhizn'* [Archeology is like life]. Volgograd: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Sfera", pp. 99–111.
- Murygin A.M., Kosintsev P.A., Marchenko-Vagapova T.I. (2019) Poselenie rannego zheleznoogo veka ohotnikov na severnogo olenja v Bol'shezemel'skoj tundre (territorija Neneckogo avtonomnogo okruga) [An Early Iron age camp of reindeer hunters in the Bolshezemelskaya tundra, Nenets Autonomous Okrug]. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*, Vol. 47, no. 3, pp. 74–84.
- Podol'skij M.L. (2002) Znamenskij klad iz Hakasii [Znamensky treasure from Khakassia]. *Klady: sostav, hronologija, interpretacija* [Treasures: composition, chronology, interpretation]. Sankt-Peterburg, pp. 229–234.
- Rumjanceva O.S. (2009) Busy mogil'nika Brut 2 vtoroj poloviny II–III veka n.e. [Beads from the Brutus 2 burial ground from the second half of the 2nd–3rd centuries AD]. *Pamjatniki rannih alan central'nyh rajonov Severnogo Kavkaza* [Monuments of the early Alans of the central regions of the North Caucasus]. Moscow: Publishing house of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, pp. 341–437.
- Rumjanceva O.S. (2007) Busy massovyh tipov [Beads of mass types]. *Vostochnaja Evropa v seredine I tysjacheletija n.e. Ranneslavjanskij mir*. [Eastern Europe in the middle of the 1st millennium AD. Early Slavic world]. Vol. 9. Moscow: Publishing house of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, pp. 213–245.
- Rumjanceva O.S. (2015) Stekljannye busy Velegozhskogo klada: monohromnye i s metallicheskoj prokladkoj [Glass beads of the Velegozhsky treasure: monochrome and with a metal lining]. *Lesnaja i lesostepnaja zony Vostochnoj Evropy v jepohi rimskih vlijanij i Velikogo pereselenija narodov*. [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration of Peoples]. Tula: State Museum-Reserve "Kulikovo Field" Publ., pp. 68–79.
- Ruslanova R.R. (2018) *Busy Juzhnogo Urala po materialam nekropolej III–VIII vekov* [Beads of the Southern Urals based on materials from necropolises of the 3rd–8th centuries]. Ufa: Bashk. jencikl. 376 p.
- Sattarov R.R. (2019) *Importnye predmety v p'janoborskoj kul'ture (koniec II v. do n.e. – II v. n.e.). Diss. kand. ist. nauk*. [Imported items in the Pyanobor culture (late 2nd century BC – 2nd century AD)]. Kazan. 167 p.
- Senotrusova P.O., Dedic A.Yu., Mandryka P.V. (2022) Pogrebal'nyj obrjad naselenija Nizhnego Priangar'ja v finale jepohi zheleza (po materialam mogil'nika Pinchuga-6) [The burial rite of the Lower Angara population in the Final Stage of the Iron Age (case study of the Pinchuga-6 cemetery)]. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*, Vol. 266, pp. 297–307.
- Stojanova A.A. (2004) Busy i podveski iz mogil'nika Nejzac (po materialam raskopok 1996–2001 gg.) [Beads and pendants from the Neizats burial ground (based on materials from excavations of 1996–2001)]. *Bosporskie issledovanija* [Bosporus Research]. Vol. V. Simferopol; Kerch: Demeter Publ., pp. 263–319.
- Shirin Iu.V. (2003) *Verhnee Priob'e i predgor'ja Kuzneckogo Alatau v nachale I tysjacheletija n.e.: (Pogrebal'nye pamjatniki fominskoj kul'tury)* [Upper Ob and foothill of the Kuznetsk Alatau at the beginning of the 1st millennium AD: (Funeral monuments of the Fominsk culture)]. Novokuznetsk: Kuznetskaia krepost. 288 p.
- Grumeza L., Bărcă V. (2020) Glass beads found in Sarmatian cemeteries from southwestern Romania. *Arheologija i davnja istorija Ukraïni*, no. 3, pp. 402–415.

Информация об авторах:

СЕНОТРУСОВА Полина Олеговна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: polllina1987@rambler.ru

МАНДРЫКА Павел Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия). E-mail: pmandryka@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Polina O. Senotrusova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: polllina1987@rambler.ru

Pavel V. Mandryka, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: pmandryka@yandex.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 4 сентября 2024;
принята к публикации 21 марта 2025.*

*The article was submitted 04.09.2024;
accepted for publication 21.03.2025.*